

«Слава дворянства не может быть осквернена!» - яростно сказал эрцгерцог Луи.

Франц знал, что получил то, что хотел. Он рискнул, чтобы спровоцировать конфликт между дворянством и классом капиталистов.

Он провел серию подготовительных мероприятий, и затем Франц, наконец, внушил этому консервативному лидеру чувство кризиса. Пора было уходить, оставив свой след.

Очевидно, эрцгерцог Людовик еще не был готов отпустить Франца, прямо спросив его: «Франц, как вы думаете, какой план мы должны составить для борьбы с классом капиталистов?»

Франц знал, что настало время для его самого мощного удара, в противном случае все его предыдущие усилия были бы потрачены зря.

«Дядя Луи, это приблизительная идея без подробного плана: мы можем создать Закон об охране труда.

Мы должны для начала усердно поработать над исследованием заработной платы, рабочего времени и безопасности труда, а затем отправить кого-нибудь для расследования текущего положения дел, после чего мы составим подробный план, который свяжет все воедино.

А пока самое главное - отвлечь внимание общественности и быстро составить черновик, ведь реформисты всегда за нами пристально следят, не так ли? »

Эрцгерцог Луи внезапно почувствовал облегчение в своем напряженном сердце. Все люди в Австрии кричали о реформе, и каждый план реформы был более радикальным, чем следующий. Он, лидер консерваторов, почти сломался под таким огромным и жестоким давлением.

В настоящее время Закон об охране труда потянет вниз класс капиталистов, привлекая внимание общественности к ним и их действиям.

С тех пор в Австрийской империи не было бы консерваторов. Все были бы реформистами, а различия между людьми в политическом отношении были бы не более чем разными планами реформ.

Класс капиталистов мог набрать сторонников благодаря освобождению крепостных, конституции, парламенту и общенациональным выборам; с другой стороны, дворяне могли нанести им прямой удар по охране труда, заработной плате и продолжительности рабочего дня.

В те дни Австрией все еще управляла знать. Класс капиталистов ограничивался рекламой, в то время как контратака дворянства могла немедленно стать законом.

Как мог рабочий класс отказаться от помощи правительства для защиты своих интересов, сокращения рабочего дня и повышения заработной платы?

После того, как этот набор планов будет осуществлен, капиталистам, возможно, станет не так просто побуждать рабочих снова создавать проблемы.

Эрцгерцог Людовик уже думал о будущем: несомненно, если бы Закон об охране труда был законом, затраты на рабочую силу для капиталистического класса резко возросли бы, а прибыли естественным образом уменьшились бы.

В то время власть австрийских капиталистов была ограничена, и им было трудно продолжать расширяться после падения прибылей.

Если бы рост класса капиталистов был успешно обуздан, это сгладило бы острые углы внутреннего конфликта, поскольку спрос класса капиталистов на рабочую силу снижался.

Тогда эрцгерцог Людовик, как лидер, сумевший подавить класс капиталистов, станет героем знати и, возможно, даже уберет Меттерниха с должности и сам станет премьер-министром.

...

Франц ничего не знал о предположениях эрцгерцога Людовика. Кроме того, ему было достаточно знать, что кто-то рвется вперед. Будь то эрцгерцог Луи или премьер-министр Меттерних, это не имело значения для Франца, пока ему самому не приходилось идти впереди.

Франц не думал, что капиталисты будут сидеть и ждать смерти. Они собирались убить любого ради своих интересов. Как общественный лидер этого плана эрцгерцог Людовик определенно должен был попасть в черный список капиталистов.

Подумав об этом, Франц решил, что после того, как будет принят Закон об охране труда, он не будет выступать публично, особенно с эрцгерцогом Людовиком. В случае случайной травмы ему некуда будет лечь.

Он не верил, что такой закон, как Закон об охране труда, может ограничить рост класса капиталистов. У более низких властей были контрмеры, чтобы противостоять политике вышестоящих властей.

Все капиталисты были умными людьми, а рабочих той эпохи все еще было относительно легко обмануть. В результате Франц считал, что даже при наличии правовой защиты ее будет сложно реализовать.

По крайней мере, это могло ошеломить подавляющее большинство рабочих, когда они узнали, что у них есть задолженность по выплатам. Если бы они захотели подать иск, судебные издержки были бы недоступны для обычных работников.

Конечно, в краткосрочной перспективе план сработает. У дворян было много юристов, которые навлекали на капиталистов неприятности.

Государственные ведомства будут работать на полную мощность, чтобы прижать капиталистов, воспользовавшись этой возможностью. Пока они были мишенью, было почти наверняка, что они будут высосаны до отказа, учитывая социальное положение Австрии.

Выполнив свои две маленькие цели, Франц попрощался с эрцгерцогом Луи и вернулся во дворец Шенбрунн, довольный.

...

На следующий день Франц заваривал чай, держал в руках последний выпуск венской газеты, а затем внимательно пил и читал.

В эпоху отсутствия развлечений Францу пришлось выработать хорошую привычку читать книги и газеты.

«Ваше превосходительство, я только что услышал от экономки эрцгерцога Карла(Маршал и учитель гг), что прошлой ночью он попал в аварию; он умирает и хочет взглянуть на вас в последний раз! » - тихо сказала горничная Дженни.

Выражение лица Франца сильно изменилось. Он встал и сказал: «Немедленно приготовьтесь. Я иду туда прямо сейчас! "»

Именно тогда Франц вспомнил, что, согласно истории, эрцгерцог Карл должен был умереть за смертью.

Жизнь и смерть: вот с чем Франц ничего не мог поделать. Эрцгерцог Карл родился в 1771 году, и ему было 75 лет, когда он умер.

Во времена, когда средняя продолжительность жизни составляла менее 40 лет, он уже прожил долгую жизнь.

Франц надеялся, что Карл доживет до ста лет, потому что с его присутствием давление на Франца значительно уменьшится.

Будь то военная реформа или надвигающаяся гражданская война, Францу действительно был нужен этот союзник, который помог бы ему нести бремя.

Франц как можно быстрее выехал на дорогу, и по дороге он наконец выяснил ситуацию - Карл прошлой ночью выпил, а затем случайно упал.

В результате он получил перелом поясницы, и в этот век отсталости, лечения не было для этого типа переломов.

Врачи сказали, что он скоро умрет. Политический деятель должен был произнести свои последние слова в последний момент своей жизни, и эрцгерцог Карл не стал исключением.

Франц, как его самопровозглашенный любимый ученик, должен был быть рядом с ним. Не сказав своих последних слов Францу, эрцгерцог Карл почувствовал бы себя не в своей тарелке даже после его смерти.

Когда прибыл Франц, в доме эрцгерцога Карла уже было много старших офицеров. Франц был не в настроении приветствовать их, и он пошел прямо во внутреннюю комнату.

«Дедушка Карл, Франц пришел к тебе!» - грустно сказал Франц.

«Что ж, Франц!»

«Имей в виду, что солдаты должны проливать кровь, а не слезы!»

«Альбрехт, передай Францу мой незаконченный план реформирования армии. Помни мои слова, Франц. Чтобы Австрия была действительно сильной, необходимо провести реформу! »

...

Речь Карла была настолько прерывистой, что Франц мог только догадываться о некоторых ее значениях. В общем, он сказал Францу пойти по его стопам и продолжить военную реформу.

«Пусть ваше сердце успокоится, дедушка Карл. Я, Франц Иосиф, обещаю во имя Бога, что доведу военную реформу до конца! »

Услышав обещание Франца, Карл с облегчением улыбнулся, прежде чем, наконец, закрыть глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/57175/1461008>